

WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XIX (2022), № 1 „Traktat ryski. Konteksty”,
red. Artur Górak, Marcin Kruszyński
s. 201–221
doi: 10.36121/darchirejski.19.2022.1.201

Дмитро Архірейський
ORCID 0000-0003-0105-3510
(Дніпровський національний
університет ім. Олеся Гончара, Україна)

Таможенный порядок на польской границе Советской Украины (1921–1929 гг.)

Porządek celny na granicy polskiej z sowiecką Ukrainą (1921–1929)

Streszczenie: Artykuł jest poświęcony specyfic organizacji i funkcjonowania sowieckiej służby celnej na granicy ukraińsko-polskiej, ustanowionej na mocy traktatu pokojowego w Rydze z 1921 r., omawia aspekty administracyjne i kadrowe cel oraz specyfikę zwalczania przemytu w nowej polityce ekonomicznej.

Słowa kluczowe: sowiecki system celny, Kijowski Inspektorat Celny, granica polsko-ukraińska, walka z przemytem, handel

Customs order on the Polish border of Soviet Ukraine (1921–1929)

Annotation: The article is devoted to the peculiarities of the organization and functioning of the Soviet customs service on the Ukrainian-Polish border, established under the Riga peace treaty of 1921. The article considers the administrative and personnel aspects of customs, as well as the specifics of the fight against smuggling in the context of the New Economic Policy.

Keywords: Soviet customs system, Kyiv Customs Inspectorate, Polish-Ukrainian border, fight against smuggling, trade

Митний порядок на польському кордоні Радянської України (1921–1929 рр.)

Анотація: Стаття присвячена особливостям організації та функціонування радянської митної служби на українсько-польському кордоні, встановлено-му за умовами Ризької мирної угоди 1921 р. Розглядаються адміністративні

та кадрові аспекти митної справи, а також специфіка боротьби з контрабандою в умовах нової економічної політики.

Ключові слова: радянська митна система, Київський митний інспекторат, польсько-український кордон, боротьба з контрабандою, торгівля

Завершение польско-советской войны 1919–1921 гг. установлением перемирия (12 октября 1920 г.) и подписанием Рижского мирного договора (18 марта 1921 г.) предусматривало полноценное обустройство государственной границы между возрожденной Польшей и „страной Советов“, с введением по обе стороны границы пограничного и таможенного контроля. Значительную часть советско-польской границы составлял украинский участок. Линия разграничения между Польшей и Советской Украиной начиналась в месте впадения Збруча в Днестр, проходила по течению Збруча до Острога и дальше – к месту впадения Горыни в Припять.

В конце 1920 г. украинская таможенная система возглавлялась Отделом таможенного контроля, который подчинялся Управлению так называемого Уполномоченного Наркомата внешней торговли (УпНКВТ) РСФСР при правительстве УССР. Согласно постановлению СНК РСФСР от 18 июня 1921 г., Управление УпНКВТ становилось единственным центром всех внешнеторговых операций Украины, как экспортных, так и импортных. Подтверждался статус Уполномоченного как руководителя украинских таможенников. Следовательно, Управление УпНКЗТ РСФСР при СНК УССР становилось мощным орудием воздействия центральных органов власти на экономику национальной республики.

Территория Украины в это время делилась на Харьковский, Одесский и Киевский таможенные округа. Киевский округ включал пограничные Волынскую и Подольскую губернии. Вдоль польской границы таможенные учреждения функционировали в Исаковцах, Лянцкоруни (теперь – Заречанка), Гусятине, Волочиске, Сатанове¹. К осени 1921 г. на границе между Украиной и Польшей с советской стороны действовали 6 таможен и 9 таможенных постов².

После окончания войны советское таможенное ведомство закономерно начало структурно-кадровую реорганизацию, связан-

¹ В. Чорний, *Україна і митна справа. Історичний нарис*, Київ 2000, с. 168.

² Центральный государственный архив органов власти и управления Украины, ф. Р-4, оп. 1, д. 15, л. 27.

ную с обустройством границы таможенными пунктами, кадровой комплектацией учреждений, повышением уровня квалификации сотрудников и т.п. Менялась номенклатура таможенных учреждений и должностей, вводилась новая дифференциация разрядов учреждений, оптимизировалась штатная численность сотрудников до уровня, необходимого для выполнения поставленных руководством задач³.

Кадровая работа таможенных учреждений Украины в течение 1920 – начала 1921 гг. осуществлялась в контексте политики централизации всей советской таможенной системы с руководящим центром в Москве. Основными особенностями кадровой деятельности таможенных структур накануне провозглашения курса новой экономической политики (НЭП) были такие аспекты: использование опыта и потенциала таможенных специалистов с дореволюционным стажем; внедрение в таможенной системе института комиссаров-наблюдателей, основной задачей которых был контроль работы специалистов; внедрение во всех таможенных учреждениях ячеек правящей компартии. Таким образом, с завершением на территории Украины войны таможенное руководство в отношении кадров начало применять в отношении кадров так называемый классовый принцип.

Кроме принципа партийности, а также необходимости повышения квалификации, к кадровой работе, особенно в пограничной зоне, выдвигались некоторые другие требования. Не рекомендовалось, например, принимать на службу местных жителей, которые могли быть родственниками контрабандистов⁴. При этом национальные аспекты кадровой работы руководство таможенного ведомства принимало во внимание в гораздо меньшей степени. Известно, что на разных должностях работали украинцы, русские, евреи, латыши, белорусы и т.д., если они имели соответствующее, с точки зрения идеологии, социальное происхождение. Правда, в марте 1923 г. возник вопрос об избыточном количестве таможенников-поляков на польской границе⁵. Как следствие, приняли решение уволить таможенников польского происхождения, которые отныне считались ненадежными работниками.

³ В. Чорний, *Україна і митна справа...*, с. 170.

⁴ Государственный архив Житомирской области (далее ГАЖО), ф. 2586, оп. 1, д. 1, л. 29.

⁵ Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ), ф. 413, оп. 14, д. 72, л. 62.

Одной из важнейших задач, стоящих перед советскими таможенниками, было противодействие контрабанде. Как известно, непрерывные войны и большевистская политика „военного коммунизма“ вызвали в стране мощный экономический кризис. В послевоенный период коммунисты не могли удовлетворить даже минимальные жизненные потребности населения, тем более в условиях принципиального непризнания властью свободного рынка, частной собственности и гражданских прав. Отсутствие свободного доступа к промышленной и сельскохозяйственной продукции в разоренной стране вынуждало людей самостоятельно решать эту проблему. Мешочничество приобретало фактически интернациональный характер. Пограничье становилось зоной действия не только одиночек-контрабандистов – людей авантюрного склада характера, оно также давало возможность путем нарушения соответствующих советских законов прокормиться значительным массам населения. Если до революции занятия контрабандой было своеобразным промыслом, то теперь этим занимались люди, „выбитые“ в силу целого ряда причин из привычной для них социальной ниши. Контрабандная деятельность становилась качественно другим социальным явлением. Тогдашнюю контрабанду, таким образом, можно рассматривать как один из способов самоорганизации свободной торговли в не-свободной стране.

По данным Юрия Кисловского, „в начале 1921 года контрабандные товары наводнили не только рынки приграничных районов, но и проникли вглубь страны. Угрожающих размеров набрала контрабанда на западной границе, где она составила 50 % всей контрабанды в стране“⁶. Только в период с 1 июня по 25 декабря 1921 г. на западной границе советского государства были задержаны 6 213 нарушителей. В период с 25 августа по 28 сентября того же года только в Киевском таможенном округе пограничники задержали 426 контрабандистов и 809 других нарушителей⁷. За весь 1921 г. волынские таможенные учреждения оформили 1 214 дел об изъятой контрабанде. Только за декабрь этого года было задержано контрабандных товаров на сумму 340 560 932 руб. По данным украинских таможенников, за последний квартал 1921 г. было зафиксировано 327 случаев задер-

⁶ Ю.Г. Кисловский, *История таможни государства Российского. 907–1995*, Москва 1995, с. 151.

⁷ Л.Н. Маймескулов, А.И. Рогожин, В.В. Сташис, *Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918–1922)*, Харьков 1990, с. 286, 287.

жания контрабанды на сумму 998 млн руб. (не считая задержанной контрабандной валюты)⁸.

17 августа 1921 г. на заседании Совнаркома УССР рассматривался вопрос „О борьбе с контрабандой”. Помимо прочих мер предотвращения контрабанды, было принято решение привлекать к соответствующей работе местные органы власти⁹. 30 августа вышло постановление правительства УССР „О мерах борьбы с контрабандой и о натурпремировании за задержанные контрабандные товары”¹⁰, которым предусматривались экономические меры борьбы с контрабандой. Такой вариант развития событий был вполне закономерен, ведь уровень контрабанды напрямую зависел от состояния экономики. Ситуация обуславливалась разрушением промышленности, товарно-продовольственным кризисом, существенным ухудшением социальных условий. С лета 1921 г. на продовольственную контрабанду влиял и начавшийся в Украине голод. На протяжении 1921–1923 гг., пока длился голод, новая экономическая политика в Украине по сути оставалась декларацией. В условиях продолжавшегося продовольственного кризиса контрабанда для значительной части населения фактически означала спасение от голодной смерти, что не могло не раздражать власть, не терпящей экономической конкуренции со стороны контрабандистов. Более того, контрабандную деятельность коммунисты рассматривали и под политическим углом зрения: контрабандистов относили к собственникам, а значит – к потенциальным врагам советской власти, с которыми надлежало поступать исключительно сурово. В частности, в конце 1921 г. на Украину распространила свою репрессивную деятельность созданная правительством РСФСР Центральная комиссия по борьбе с контрабандой¹¹. Ревтрибуналы выносили контрабандистам приговоры в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет, а при отягчающих обстоятельствах предусматривалась высшая мера наказания¹². К борьбе с контрабандой в пограничных районах, кроме

⁸ О. Морозов, *Організаційно-правові засади діяльності митних органів УСРР у 1920–1922 рр.*, „Вісник Академії митної служби України” 2003, № 3, с. 112.

⁹ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАОО Украины), ф. 1, оп. 20, д. 613, л. 77 об.; Л.Н. Маймескулов, А.И. Рогожин, В.В. Сташис, *Всеукраинская чрезвычайная комиссия...*, с. 289.

¹⁰ ЦГАОО Украины, ф. 1, оп. 20, д. 611, л. 154; д. 613, л. 79, 187.

¹¹ А.П. Павлов, *Українська митниця на шляху відродження та розвитку. Правові й історичні аспекти*, Київ 2003, с. 243.

¹² Л.Н. Марков, *Таможенное право СССР. Учебное пособие*, Иркутск 1973, с. 8.

пограничников и таможенников, привлекались чекисты, военные, милиция, советские чиновники и партийные активисты. Возросшее внимание властей к проблеме контрабанды, координация усилий разных органов власти, усиление агентурной работы в среде контрабандистов естественным образом увеличивало статистику их задержаний и последующих репрессий. Так, по официальным данным, за первую половину 1922 г. только пограничники на участках пяти западных пограничных отрядов задержали 11 641 нарушителя границы, из которых 2604 были контрабандистами¹³.

Такая активность выдавала намерения советской власти взять границу под полный контроль. В „Докладе о пограничной охране республики” (1922 г.) таможенники, например, предлагали выставить пограничную стражу только на тех участках границы, где было постоянное движение контрабанды¹⁴. Характеризуя ситуацию на границе с Польшей, авторы доклада сообщали, что она „до сих пор не может признаваться границей мирного времени, учитывая развитый бандитизм, который находит для себя убежище за границей... Здесь контрабанда проходит обозами до 35 повозок одновременно”¹⁵. На польской границе вывозная контрабанда имела преимущественно сырьевой и валютный характер, а ввозная была представлена промышленно-потребительской продукцией. Эта тенденция будет сохраняться и в дальнейшем.

Как отмечалось выше, одним из условий успешной борьбы с контрабандой чрезвычайные органы считали агентурную работу среди контрабандистов. Платный, материально стимулированный институт секретных сотрудников (сексотов) или агентов чекисты часто использовали для контроля над населением. Однако в борьбе с контрабандистами этот метод часто давал сбои, поскольку прибыли от контрабандной деятельности, как правило, превышали любое материальное вознаграждение от властей за доносы. Поэтому неудивительно, что в 1922 г. ГПУ УССР запретило „маскировку контрабандой сексотов, которое широко практиковалось до сих пор и постепенно превратилось в явный контрабандизм...”¹⁶

¹³ Л.Н. Маймескулов, А.И. Рогожин, В.В. Сташис, *Всеукраинская чрезвычайная комиссия...*, с. 289.

¹⁴ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 119, л. 1.

¹⁵ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 119, л. 4.

¹⁶ *Отчет о полугодовой деятельности ГПУ УССР (январь – июнь 1922 года)*, „З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ” 1997, № 1/2, с. 378.

Следует отметить, что высшее руководство государства уделяло внимания не столько экономическим мерам предотвращения контрабанды, на чем настаивали именно таможенники¹⁷, сколько репрессивным акциям, инициированным чекистами. Так, одной из мер противодействия контрабанде были принудительные выселения контрабандистов из пограничной зоны¹⁸.

31 марта 1922 г., в соответствии с утвержденным правительством РСФСР „Положением о местных таможенных учреждениях, о (таможенных) округах, таможнях и таможенных постах“, был создан единый Украинский таможенный округ (УТО)¹⁹. В июне того же года высшей инстанцией в таможенной системе Украины стало Управление УТО²⁰. В течение мая – сентября 1922 г. таможенные учреждения Украины были дифференцированы: отныне действовали таможни трех разрядов, а также таможенные посты²¹. Таким образом, в конце 1922 г. на польской границе Украины (с севера на юг) функционировали: Собичинский таможенный пост, Олевская таможня 1-го разряда, Городницкий пост, Пищевская таможня 2-го разряда, Аннопольская 3-го, Кривинская 1-го, Слободская 2-го, Куневская 3-го, Боровический пост, Ямполь-Волынская таможня 3-го разряда, Шибеневский и Ожиговецкий посты, Волочисская таможня 1-го разряда, Тарнорудский пост, Сатановская таможня 3-го разряда, Гусятинская 2-го, Шидловецкий и Збрижский посты, Гуковская таможня 3-го разряда, Кудринецкий пост, Исаковецкая таможня 3-го разряда²².

Вхождение Украины в состав созданного 30 декабря 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик автоматически означало ее отказ от значительной части государственного суверенитета. Теперь финансовая сфера, внешние отношения, внешняя экономика, включая внешнюю торговлю и таможенное дело, принадлежали к компетенции правительства СССР.

С включением украинской таможенной системы в общесоюзную не прекратились процессы ее структурно-кадровых реорганизаций, что полной мерой касалось и польской границы. Как посредническое

¹⁷ Л.Н. Марков, *Очерки по истории таможенной службы*, Иркутск 1987, с. 92.

¹⁸ ГАЖО, ф. 2586, оп. 1, д. 2, л. 27.

¹⁹ Ю.Г. Кисловский, *История таможни...*, с. 126.

²⁰ В. Чорний, *Україна і митна справа...*, с. 172.

²¹ Там же, с. 172, 173.

²² РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 216, л. 125.

звено между Управлением УТО и местными таможенными органами действовали районные таможенные инспектораты, в частности Киевский и Одесский, которые координировали деятельность таможенных учреждений, сгруппированных по территориальному принципу. Киевский районный таможенный инспектор отвечал за работу таможенников польского участка границы. Ему по состоянию на сентябрь 1923 г. подчинялись Олевская, Пищевская, Кривинская, Слободская, Куневская, Ямполь-Волынская, Волочисская, Гусятинская, Гуковская таможни, Собичинский, Городницкий, Аннопольский, Боровический, Шибеневский, Ожиговецкий, Тарнорудский, Сатановский, Збрижский, Ушицкий таможенные посты²³. В ноябре Куневская таможня была преобразована в таможенный пост, а вместо этого появилась Каменец-Подольская таможня²⁴. К началу февраля 1924 г. Кривинскую таможню перевели в Шепетовку, а в Кривине и Славуте открылись отделения этой таможни²⁵.

8 мая 1923 г. был утвержден новый штат таможенных учреждений УТО: во всех структурах округа должно было работать ровно 1 000 таможенников, в том числе на Собичинском таможенном посту – 6, Олевской таможне – 14, Городницком посту – 14, Пищевской таможне – 17, Аннопольской таможне, реорганизованной в пост – 6, Кривинской – 69, Слободской – 21, Куневской – 8, Боровицком таможенном посту – 7, Ямполь-Волынской таможне – 14, Шибеневском посту – 8, Ожиговецком – 5, Волочисской таможне – 56, Волочисском таможенном посту – 9, Тарнорудском посту – 5, Сатановской таможне, реорганизованной в пост – 8, Гусятинском посту – 14, Шидловецком – 5, Збрижском – 6, Гуковской таможне – 12, Кудринцеком таможенном посту – 5, Исаковецкой таможне, переведенной в Каменец-Подольский – 10, Подпилипенском таможенном посту – 6, Устьянской таможне, реорганизованной в пост и переведенной в Исаковцы – 5²⁶.

На примере Олевской таможни можно проанализировать личный состав таможенных учреждений с точки зрения профессиональных, социальных, партийных, а также национальных особенностей. В октябре 1923 г. эта таможня насчитывала 16 работников и еще 4 находились в штате подчиненного ей Собичинского таможенного

²³ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 305, л. 7-11.

²⁴ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 303, л. 5, 6.

²⁵ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 305, л. 1.

²⁶ Государственный архив Одесской области, ф. Р-422, оп. 1, д. 3, л. 58-60.

поста. Из 20 действующих таможенников 3 (15 %) занимали административные должности, 4 (20 %) представляли так называемую внутреннюю службу таможни, один (5 %) выполнял хозяйственно-охранные функции, остальные (60 %) были оперативными работниками; членами партии и комсомола Украины были 7 (35 %) человек, остальные 13 (65 %) – беспартийными; 11 (55 %) таможенников были крестьянского происхождения, 6 (30 %) – пролетарского, 3 (15 %) – иного; 4 (20 %) таможенников считались кадровыми, профессиональными работниками, имея дореволюционный стаж таможенной работы, 5 (25 %) работали в таможенных учреждениях более двух лет, 2 (10 %) – по два года, 5 (25 %) – только год, 4 (20 %) – около полугода²⁷. По состоянию на 1 ноября того же года Олевская таможня насчитывала 15 человек, из которых 2 (13,3 %) были евреями, в том числе управляющий, 11 (73,3 %) – украинцами, в том числе помощник управляющего, по одному (по 6,7 %) – русский и белорус²⁸.

В период с октября 1923 по январь 1924 г. штат Олевской таможни сократился на 25 %, до 12 человек. В учреждении работали восемь украинцев, три белоруса и россиянин. Значительной была возрастная разница: четверо имели 21–22 года, трое – 28–29, один – 34, двое – 38, по одному – 41 и 53 года²⁹. Конечно, эти показатели по одной таможне не могут считаться абсолютными и экстраполироваться на всю таможенную систему Украины того времени, но определенные представления о кадровых особенностях таможенной службы они дают.

В феврале 1924 г. состоялись очередные изменения структурных подразделений Киевского инспектората. Была ликвидирована Каменец-Подольская таможня, восстановлены Исаковецкая таможня, Волочисский, Шидловецкий, Подпилипенский, Кудринецкий и Устьянский таможенные посты. Сатановский пост получил статус таможни. К таможням 1-го разряда теперь относились Кривинская с отделениями (66 таможенников) и Волочисская (53); таможнями 2-го разряда были Олевская (16) и Гусятинская (14); 3-го – Пищевская (16), Слободская (20), Ямполь-Волынская (14), Сатановская (7), Гуковская (11), Исаковецкая (10). Таможенными постами Киевского участка были Собичинский (4 таможенника), Городницкий (10), Аннопольский (5), Куневский (6), Боровический (7), Шибеневский

²⁷ ГАЖО, ф. 2586, оп. 1, д. 3, л. 22 об., 23.

²⁸ ГАЖО, ф. 2586, оп. 1, д. 3, л. 53, 54.

²⁹ ГАЖО, ф. 2586, оп. 1, д. 3, л. 22, 178.

(8), Ожиговецкий (5), Волочисский (7), Тарнорудский (4) Шидловецкий (5), Збрижский (5), Подпилипенский (5), Кудринецкий (3)³⁰. К концу лета этого же года перечень таможенных учреждений на польской границе вновь изменился. Во-первых, он сократился: в августе в нем отсутствуют Городницкий, Волочисский, Шидловецкий, Подпилипенский, Кудринецкий посты; во-вторых, некоторые учреждения вновь изменили статус: Сатановская таможня стала постом, Ушицкий пост был переведен из Новой Ушицы в Исаковцы и объединен с Исаковецкой таможней, причем ранг последней также был понижен до поста; в-третьих, восстановилась Каменец-Подольская таможня³¹.

Со второго квартала 1924 г. в структурно-организационной и кадровой сферах советского таможенного дела прослеживается новая тенденция: сокращение структур и штатов. Соответствующая ведомственная кампания осуществлялась в контексте общегосударственной политики экономии средств и ресурсов. Руководители низовых таможенных структур выступали категорически против сокращения штатов, объясняя свою позицию прежде всего невозможностью эффективно вести борьбу с контрабандой в пограничной зоне³², хотя в конце концов вынуждены были повиноваться общей государственной политике. Если в марте 1924 г. штат Киевского инспектората насчитывал 386 таможенников, то в июне того же года в штате оставалось лишь 270 человек³³, то есть 73 % от предыдущего состава. Правда, в отдельную категорию таможенников начали выделять сотрудников, входящих в состав оперативных групп по борьбе с контрабандой и временно приписанных к какой-то таможне. В составе Киевского участка в начале лета 1924 г. насчитывалось три таких группы (при Киевской, Волочисской и Кривинской таможнях) общей численностью 52 человека³⁴.

Подробную информацию о деятельности опергрупп по борьбе с контрабандой дает „Положение про Оперативную группу по борьбе с контрабандой на Вольни” (1924 г.)³⁵. Речь идет о группе, которая действовала при Кривинской таможне. „Для предоставления опер-

³⁰ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 305, л. 3.

³¹ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 305, л. 154.

³² РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 300, л. 46.

³³ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 300, л. 186.

³⁴ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 300, л. 186.

³⁵ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 305, л. 116, 116 об.

группе большей гибкости, авторитетности и с целью установления необходимого контакта в работе Таморганов и ГПУ в сфере борьбы с контрабандой и для предотвращения противодействия со стороны местных органов советской Власти и лиц” в состав данной группы включались три сотрудника Волынского губотдела ГПУ. Опергруппа при Кривинской таможне в случае необходимости могла выделять из своего состава временные тройки, которые направлялись в тот или иной район для определенной работы. Деятельностью группы из Кривинской таможни руководили Окружная комиссия по борьбе с контрабандой и киевский участковый таможенный инспектор. Группа имела право действовать вне 7,5 километровой пограничной зоны. Действовать ближе к границе она могла только с разрешения местных чекистско-пограничных органов, и в любом случае начальник группы был обязан поддерживать оперативные контакты с чекистами.

Исследование кадровой работы советского таможенного ведомства того времени позволяет сделать вывод о том, что ротация происходила в контексте постепенной большевизации таможенных учреждений. Сразу отказаться от услуг дореволюционных специалистов-таможенников правящий режим не мог, поэтому многих из них оставили на должностях управляющих таможнями и постами. Впрочем, еще во время революции в таможенных учреждениях учреждался институт комиссаров. Комиссарами назначались коммунисты, которые должны были контролировать деятельность ненадежных спецов. Позже, отменив в таможенных органах институт комиссаров, руководство таможенного ведомства начало назначать партийцев помощниками управляющих, чтобы они перенимали у специалистов практический опыт. А в 1923 г. коммунистов начали назначать управляющими таможнями, хотя бывших руководителей не увольняли, а перемещали на ответственные должности помощников управляющих, контролеров и т.п., чтобы они продолжали передавать своим сменщикам опыт. Конечно, собственные карьерные, меркантильные и другие интересы спецов коммунистами в расчет не принимались.

Еще в советское время были описаны схемы действий контрабандистов первой половины 1920-х гг. на западной границе. Считается, что контрабандой промышляли организованные группы профессионалов. Более значительные из них пользовались за рубежом широким кредитом для закупок товаров с целью перевозки через

границу. Контрабандисты, как правило, действовали по принципу круговой поруки: если кого-то задерживали, другие расплачивались с кредиторами. Организации контрабандистов были хорошо законспирированными, их руководители обычно не принимали непосредственного участия в операциях, держась на расстоянии. Роли в группе были четко распределены: одни пересекали с товаром границу, другие прятали контрабанду, третьи переправляли ее внутрь страны и реализовывали на внутреннем рынке³⁶.

Архивные материалы в целом подтверждают описанные советской историографией схемы и методы действий контрабандистов в 1920-х годах. Например, в отчете о противодействии контрабанде в ноябре 1924 г. на Киевском таможенном участке отмечалось, что таможни „констатируют пронос контрабанды от хозяина. Переносчик [...] никогда не выдает своего хозяина – фактического владельца контрабанды. Объясняется это тем, что переносчик, который однажды выдал хозяина, теряет доверие и в дальнейшем никто не обратится к нему с предложением проноса контрабанды. Спекулянты же, настоящие владельцы задержанных контрабандных товаров, часто берут на себя денежную ответственность (пеню) или способствуют тем или иным образом, чтобы данное лицо [т.е. задержанный контрабандист-переносчик – Д.А.] избежало уплаты пени”³⁷. Из Гусятинской таможни сообщали, что „переносчики работают на объединенный капитал односельчан, которые заказывают необходимые для себя товары. В деле выяснения расчета между хозяином и его фактическими работниками имеющиеся данные не совсем определяют эти отношения”. Информация таможенников о расчетах между собственниками товаров и нанятыми переносчиками контрабанды несколько отличались. Из Волочисской таможни, например, сообщали, что переносчик „от хозяина получает по золотой пятерке с каждого места”; Гусятинская таможня информировала, что переносчики получали 30 % стоимости товара, а Каменец-Подольская – что „размер процента не более 5”³⁸. Киевский инспектор утверждал, что „в случаях задержания контрабанды переносчики, конечно, теряют условную плату. Бывают также случаи, когда переносчики не возвращают владельцам товары под тем или иным предлогом”.

³⁶ Б.М. Угаров, *Международная борьба с контрабандой*, Москва 1981, с. 97.

³⁷ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 303, л. 5 об.

³⁸ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 303, л. 5 об.

но „случаи эти редки”³⁹. Волочисская таможня регистрировала „коллективные формы проноса контрабанды”, когда границу пересекали группы по 12–14 контрабандистов⁴⁰. Отмечалось, что контрабанда приобретает „за деньги, главным образом американские доллары и серебро в монетах старого образца” и имеет как промышленно-коммерческий, так и потребительский характер⁴¹.

Информируя об участии населения Украины в контрабандных действиях, киевский инспектор сообщал, что „по району Киевской таможни [...] участие некоторой части жителей в провозе контрабанды характеризуется как постоянное. Усиление безработицы частично способствует продвижению контрабанды в глубокий тыл: влиятельные контрабандисты нанимают безработных, оплачивают дорожные расходы и в зависимости от успеха выдают вознаграждение. Относительно Погранполосы, в частности Воьлыни, местное население является лишь сообщником в провозе контрабанды; главный же контингент контрабандистов состоит из пришлого безземельного элемента, который акклиматизировался на Воьлыни со времени войны. Участие его характеризуется как постоянное. Что касается Погранполосы Подолья, то крестьянское население насчитывает немало квалифицированных контрабандистов-профессионалов, так как граница здесь проходит по старой линии [по дореволюционной границе – Д.А.]. Участие крестьянского населения в провозе контрабанды объясняется [...] отсутствием побочных заработков в условиях крайней необходимости. Впрочем, участие это выражается, главным образом, в потребительской контрабанде. В промышленно-коммерческой же часть этого крестьянского населения работает почти исключительно от хозяина. Хозяевами является чаще всего еврейское местечковое население пограничных и ближайших в тылу пунктов. В известной степени перевозчиками контрабанды являются железнодорожные служащие и их семьи, пользующиеся бесплатным проездом. В последнее время были случаи проноса контрабанды пограничными жителями Польши, которые пользуются безнаказанностью как иностранные подданные”⁴².

Такая исчерпывающая информация о социальном, региональном, даже национальном составе контрабандистов на западной границе,

³⁹ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 303, л. 5 об.

⁴⁰ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 303, л. 5 об.

⁴¹ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 303, л. 5, 5 об.

⁴² РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 303, л. 6.

распределении ролей и особенностях взаимоотношений между членами контрабандистских организаций позволяет со всей очевидностью понять основные причины масштабной контрабандной деятельности в разгар нэпа. Несмотря на позитивные тенденции, внутренний курс большевистского государства этого периода в сфере экономики все же не дал желаемого результата. Медленный рост экономики не удовлетворял в полной мере ни население, ни правящую компартию. Массовая безработица, слабо развитая промышленность, дефицит потребительских товаров не позволяли стране преодолеть экономический кризис. Поэтому, как и во времена „военного коммунизма“, занятия контрабандой и торговля контрабандными товарами были одной из возможных стратегий выживания для населения.

В свою очередь, большевики, несмотря на введение нэпа и активизацию внешней торговли, необходимой для восстановления отечественной экономики, полагали более эффективной защитой государственной монополии внешней торговли запретительно-ограничительные мероприятия, игнорируя необходимость совершенствования таможенной службы. Такой подход объясняется прежде всего тем, что руководители советского государства отдавали предпочтение не экономическим, а политическим решениям проблемы контрабанды.

В первой половине 1920-х гг. советская власть уделяла особое внимание контрабанде на польской границе. Например, в августе 1923 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло решение создать специальную комиссию для немедленной разработки мер по борьбе именно с польской контрабандой⁴³. В одном из отчетов одесского таможенного инспектора (апрель 1925 г.) отмечалось, что в 1923 г. основная масса импортной контрабанды попадала в Причерноморье из Польши. Это объяснялось „сравнительной зажиточности населения этой части республики, а также расположением на участке таких значительных потребительских пунктов, как Одесса и Крымские порты и курорты“⁴⁴.

Перенос борьбы с контрабандой вглубь страны заставлял соответствующие органы разрабатывать новые формы этой борьбы. Усиливалась агентурная работа среди населения, но внутри страны этим

⁴³ О.Б. Мазохин, *Из истории борьбы органов ВЧК-ОГПУ с контрабандой*, с. 6, http://www.pseudology.org/Mazoxin/Borba_kontrabanda.htm, доступ 21 VII 2021 г.

⁴⁴ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 301, л. 34, 34 об.

занимались преимущественно чекисты. Кроме агентурной работы в пограничной зоне, таможенники советской Украины предлагали руководству собирать разведывательную информацию о ситуации на польской стороне границы. Киевский таможенный участок в первой половине 1924 г., например, обращался в Разведывательное управление с просьбой предоставить таможенникам „данные из-за рубежа от польских кооперативов“⁴⁵.

В контексте дальнейшей централизации советской таможенной системы 16 августа 1923 г. Управления УпНКЗТ РСФСР при правительстве Украины было преобразовано в управление УпНКЗТ СССР при СНК УССР, а 23 октября НКВТ СССР издал приказ о ликвидации Украинского таможенного округа⁴⁶. Таким образом, таможенным делом в Украине отныне руководило Управление УпНКЗТ СССР, подчиненное Таможенному управлению СССР. 12 ноября 1923 г. было утверждено „Положение о Народном комиссариате внешней торговли СССР“, согласно которому Таможенное управление реорганизовывалось в Главное таможенное управление (ГМУ) в составе НКВТ СССР, просуществовавшее в таком виде до 1986 г.

Утверждение в конце 1924 г. Таможенного устава СССР можно считать еще одним важным шагом к централизации советской таможенной системы. Согласно уставу, в течение 1925 г. осуществлялась плановая реорганизация всего союзного таможенного аппарата. В Украине, в частности, были упразднены Киевский и Одесский таможенные инспекторские участки, вместо которых в Харькове создавалось Украинское отделение (УВ) ГМУ НКВТ СССР⁴⁷.

Фактическая деятельность УВ началась с 1 апреля 1925 г. На польской границе Отделению в это время подчинялись такие таможенные учреждения: Олевская таможня 3-го разряда, Городницкий пост, Пищевская таможня 3-го разряда, Аннопольский пост, Шепетовская таможня 1-го разряда, Слободская 3-го, Куневский пост, Ямполь-Волынская таможня 3-го разряда, Шибеневский пост, Волочисская таможня 1-го разряда, Сатановский пост, Гусятинская таможня 3-го разряда, Збрижский пост, Гуковская таможня 3-го разряда, Исаковецкий пост, Каменец-Подольская таможня 1-го разряда⁴⁸. Кроме того, в апреле 1925 г. были созданы так называемые районные таможни,

⁴⁵ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 305, л. 89.

⁴⁶ В. Чорний, *Україна і митна справа...*, с. 174.

⁴⁷ Там же, с. 187.

⁴⁸ Там же, с. 187, 190.

которым подчинялись отдельные таможи 2-го и 3-го разрядов и таможенные посты. Таким образом, Шепетовская районная таможня 2-го разряда включала в свой состав Олевскую, Пищевскую, Слободскую, Ямполь-Вольнскую таможни 3-го разряда, Городницкий, Аннопольский, Куневский и Шибеневский таможенные посты; Волочисская районная таможня 1-го разряда – Сатановский таможенный пост; Каменец-Подольская районная таможня 1-го разряда включала Гусятинскую, Гуковскую и Могилев-Подольскую таможни 3-го разряда, а также Збрижский, Исаковецкий и Каменский таможенные посты⁴⁹.

Затем на короткое время радикальные структурные изменения украинской таможенной системы были приостановлены, за исключением ликвидации в декабре 1925 г. Гуковской таможни 3-го разряда, дела которой передавались Каменец-Подольской районной таможне и Шибеневскому таможенному посту⁵⁰. Однако уже в 1926 г. руководство ГМУ СССР начинает долговременную политику по сокращению количества таможенных учреждений всех уровней и, соответственно, численности личного состава. Это можно объяснить как некоторыми особенностями советского таможенного дела того периода, так и факторами общеполитического характера.

В середине 1920-х гг. СССР все еще находился в весьма тяжелом экономическом положении. Дипломатическое признание его некоторыми государствами в первой половине десятилетия не привело к приемлемому уровню внешнеэкономических и торговых отношений. По политическим причинам враждебно или отчужденно к СССР относились как непосредственные западные соседи, включая Польшу, так и ведущие государства мира. В то же время слабо развитая советская промышленность не могла ни удовлетворить внутренние потребности населения, ни увеличить объемы экспорта, представленного некоторыми видами сырья и сельскохозяйственной продукции. Таким образом, в сфере советской внешней торговли в это время наблюдались объективные процессы сокращения экспортно-импортных операций. Также с начала своего существования советский режим ограничивал выезд своих граждан за пределы СССР. Соответствующее уменьшение грузо- и пассажиропотоков через границу делало нецелесообразным существование некоторых второстепенных таможенных учреждений.

⁴⁹ Там же, с. 190.

⁵⁰ Там же, с. 193.

Другой причиной сокращения государственного аппарата, включая структуры НКВД и ГМУ, был дефицит госбюджета СССР. Государству из-за слабости экономики явно не хватало средств на содержание второстепенных, по мнению его руководителей, органов и ведомств.

В связи с сокращением таможенного аппарата продолжались процессы ликвидации тех или иных таможенных учреждений, в том числе на польской границе. В 1926 г. здесь продолжали действовать лишь Олевская, Шепетовская, Волочисская, Ямполь-Вольнская и Каменец-Подольская таможни⁵¹. Впрочем, на этом структурная реорганизация таможенной системы Украины не закончилась. Была восстановлена и до января 1927 г. действовала Гусятинская таможня, Каменец-Подольская таможня 1-го разряда была переведена во 2-й, потеряв статус районной, зато районной стала Волочисская, подчинившая себе Каменец-Подольскую таможню⁵².

Несмотря на сокращение структур и штатов, советское таможенное ведомство в середине 1920-х гг. вынуждено было усилить борьбу с контрабандой. На польской границе в 1925 г. продолжали действовать три опергруппы, но в пограничной полосе пограничники фактически запрещали таможенникам задерживать контрабанду, а органы ГПУ вербовали себе осведомителей среди работников таможенных учреждений; контрабандисты при задержании на границе иногда оказывали вооруженное сопротивление⁵³.

В 1925–1926 гг. только на западной границе было задержано более 32 тыс. контрабандистов, у которых изъяли товаров, валюты, драгоценностей на сумму около 6 млн руб.⁵⁴ Анализ номенклатуры контрабандных товаров в 1924–1926 гг. позволяет сделать выводы, что наиболее дефицитные на внутреннем рынке товары (мануфактура, пряжа и трикотажные изделия, кожаные изделия и обувь, химические изделия и медикаменты, галантерея) составляли основу импортной контрабанды, некоторые виды сельскохозяйственной продукции, включая пшеницу, драгоценные металлы и валюта были основным ассортиментом экспортной. Основу контрабандного ввоза составляла в основном польская мануфактура и галантерея.

⁵¹ Там же, с. 195.

⁵² Там же, с. 200.

⁵³ РГАЭ, ф. 413, оп. 14, д. 300, л. 186, 190, 191, 200, 205.

⁵⁴ Феликс Эдмундович Дзержинский. Биография, Москва 1987, с. 271.

Причины контрабанды таможенники советской Украины объясняли тем, что „дореволюционная“ (*sic!*) промышленность Польши и других „лимитрофных“ стран была ориентирована на российский рынок сбыта, а также снижением импорта потребительских товаров „в условиях монополии внешней торговли и системы планового регулирования внешнеторгового оборота“, дефицитом потребительских товаров отечественного происхождения и высокими ценами на них по сравнению с зарубежными аналогами, ростом в середине 1920-х гг. покупательной способности собственного населения, „недостаточным насыщением пограничного рынка промтоварами, слабостью кооперативной сети, высокими накидками у частных“, „вытеснением из торгового оборота определенной доли частного капитала, который устремился в нелегальные сферы обращения – контрабандный высокорентабельный промысел“, резким сокращением поступлений иностранных почтовых посылок, снижением пассажиропотоков из-за рубежа, отменой льгот морякам Совторгфлота, что по сути прекратило ввоз потребительских групп товаров по импортному плану, „кризисом сбыта промтоваров в Польше при отсутствии необходимых рынков в других странах“⁵⁵. Естественно, нельзя полностью принимать на веру подобные объяснения, не всегда основанные на объективных данных и однозначно оправдывающие экономические и политические просчеты советской власти.

Год 1926, похоже, стал переломным моментом в государственной борьбе с контрабандой. Прежде всего в этом деле возросла роль чекистско-пограничного ведомства, то есть еще больше усилились репрессии⁵⁶. Особому совещанию при ОГПУ на шесть месяцев предоставлялись полномочия по высылке, ссылке и заключению в концлагеря сроком до двух лет лиц, подозреваемых или разоблаченных в контрабандной деятельности⁵⁷. В марте 1926 г. центральные советские газеты опубликовали приказ ОГПУ „Об усилении борьбы со всеми видами контрабанды“⁵⁸.

О том, что происходило в этот период в пограничной зоне Украинского Полесья, свидетельствуют, например, „Отчетные данные о работе по борьбе с контрабандой за январь, февраль и март 1927 г.

⁵⁵ ГАОО, ф. Р-962, оп. 1, д. 72, л. 12, 13.

⁵⁶ Л.Н. Марков, *Очерки по истории таможенной службы...*, с. 102.

⁵⁷ О.Б. Мазохин, *Из истории борьбы...*, с. 2-3.

⁵⁸ Ю.Г. Кисловский, *История таможни...*, с. 160.

в районе Олевской таможни"⁵⁹. Для сравнения: за первый квартал года на участке таможни было ввезено контрабанды на сумму 4679 руб. 63 коп., вывезено (в это время вывозилась исключительно советская валюта) на сумму всего 400 руб. Таможенники фиксировали снижение уровня контрабанды по сравнению с предыдущим периодом (как по количеству задержаний, так и по стоимости задержанной контрабанды). В отчете отмечались случаи помощи контрабандистам, которые были гражданами СССР, со стороны их родственников на польской территории⁶⁰.

Авторы отчета сообщали, каким образом контрабанда с польской территории попадала в Украину: „Контрабанда мелкими партиями, которые перемещаются пограничным крестьянством, во всех без исключения случаях проносятся на себе до места назначения напрямую. Контрабанда же организованная, которая перемещается большими партиями от границы до заранее оговоренного места на незначительном расстоянии от нее, проносятся в данном районе исключительно на себе, дальнейшее же продвижения вглубь края происходит на телегах в замаскированном виде“⁶¹. Контрабанда перемещалась как одиночками, так и целыми организованными караванами. Контрабандисты классифицировались: „1-я и самая многочисленная группа – это крестьяне, по имущественному положению в большинстве бедняки, виновные в проносе и хранении промышленной и потребительской контрабанды; 2-я – лица без определенных занятий, которые являются владельцами и организаторами значительной контрабанды, предназначенной для сбыта, и владельцами незначительной по количеству контрабанды, предназначенной для личного потребления, и 3-я группа – рабочие, занятые извозом в лесной промышленности и приграничном районе, которые также являются владельцами значительной контрабанды, предназначенной для сбыта“⁶².

Такая классификация контрабандистов, предложенная таможенниками, которые действовали во второй половине 1920-х гг., лишь частично подтверждает официальную точку зрения советской историографии относительно социальной базы и цели контрабанды в указанный период. Как видим, основное число контрабандистов

⁵⁹ ГАЖО, ф. Р-2709, оп. 1, д. 1, л. 16, 17.

⁶⁰ ГАЖО, ф. Р-2709, оп. 1, д. 1, л. 16, 17.

⁶¹ ГАЖО, ф. Р-2709, оп. 1, д. 1, л. 16.

⁶² ГАЖО, ф. Р-2709, оп. 1, д. 1, л. 17.

составляли крестьяне-бедняки, а не кулаки, нэпманы-частники и так называемые „профессиональные контрабандисты”. Бедняков к контрабанде побуждала нищета, которая была результатом, прежде всего, экономической политики властей. Поэтому бедняки-контрабандисты стремились прежде всего обеспечить собственные семьи дефицитным в стране товаром, который все еще не могла дать отечественная промышленность.

С начала 1928 г. по инициативе Наркомторга СССР в Украинском отделении происходили очередные значительные структурно-организационные изменения, в частности были ликвидированы Олевская и Ямполь-Волинская таможни 3-го разряда⁶³. По состоянию на 25 мая 1928 г. на польской границе продолжали свою деятельность лишь Шепетовская, Волочисская и Каменец-Подольская таможни. К концу 1928 г. последняя также была ликвидирована.

Анализ деятельности таможенной службы советской Украины на польской границе в 1920-х гг. позволяет не только понять, на каких принципах развивалось советское таможенное дело в указанный период, но и значительно обогащает наше представление о природе новой экономической политики. Ясно, что таможенная система этого времени представляла прежде всего авторитарно-партийный режим, политика которого, прежде всего экономическая, не ориентировалась на защиту элементарных прав и интересов населения. Именно поэтому советский официоз извращал информацию о таком явлении как контрабанда.

В свою очередь, частые структурно-кадровые реорганизации таможенного ведомства указывают на тот факт, что на протяжении 1920-х гг. правительство Советской Украины постепенно теряло влияние на таможенную службу на собственной территории. Это позволяет говорить о значительном ограничении суверенитета национальной республики в составе СССР.

Таким образом, изучение внутренней документации советских таможенных учреждений свидетельствует о том, что Польша однозначно воспринималась как враждебное государство, противостоять которому обязаны были в том числе и советские таможенники.

⁶³ В. Чорний, *Україна і митна справа...*, с. 203–205.

REFERENCES

Archival sources

- Gosudarstvennyy arkhiv Zhitomirskoy oblasti (GAZHO), f. 2586: Olevskaya tamozhnyaya otdeleniya Glavnogo tamozhennogo upravleniya na Ukraine, op. 1, d. 1-3; 6.
- GAZHO, f. R-2709: Gorodnitskaya tamozhnyaya, op. 1, d. 1.
- Gosudarstvennyy arkhiv Odesskoy oblasti (GAOO), f. R-422: Ovidiopol'skiy tamozhenny post, op. 1, d. 3.
- GAOO, f. R-962: Odesskaya tamozhnyaya. 1921-1931, op. 1, d. 72.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (RGAE), f. 413: Ministerstvo vneshney torgovli SSSR. 1917-1988, op. 14, d. 72; 119; 206; 216; 300; 301; 303; 305
- Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv obshchestvennykh ob'yedineniy Ukrainy (TSGAOO Ukrainy), f. 1: Tsentral'nyy komitet Kommunisticheskoy partii Ukrainy, op. 20, ch. 1: 1918-1923, d. 611; 613.
- Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv organov vlasti upravleniya Ukrainy, f. R-4: Narodnyy komissariat inostrannykh del USSR, op. 1, d. 15.

Printed sources

- Otchet o polugodichnoy deyatelnosti GPU USSR (yanvar' - iyun' 1922 goda, „Z arkhiviv VUCHK-GPU-NKVD-KGB” 1997, № 1/2.*

Studies

- Chornyy V., *Ukrayina i mytna sprava. Istorychnyy narys*, Kyiv 2000.
- Kislovskiy Yu.G., *Istoriya tamozhni gosudarstva Rossiyskogo. 907-1995*, Moskva 1995.
- Maymeskulov L.N., Rogozhin A.I., Stashis V.V., *Vseukrainskaya chrezovychnayaya komissiya (1918-1922)*, Khar'kov 1990.
- Markov L.N., *Ocherki po istorii tamozhennoy sluzhby*, Irkutsk 1987.
- Markov L.N., *Tamozhennoye pravo SSSR. Uchebnoye posobiye*, Irkutsk 1973.
- Morozov O., *Orhanizatsiyno-pravovi zasady diyal'nosti mytnykh orhaniv USRR u 1920-1922 rr.*, „Visnyk Akademiyi mytnoyi sluzhby Ukrainy” 2003, № 3.
- Pavlov A.P., *Ukrayins'ka mytnytsya na shlyakhu vidrodzhennya ta rozvytku. Pravovi y istorychni aspekty*, Kyiv 2003.
- Ugarov B.M., *Mezhdunarodnaya bor'ba s kontrabandoy*, Moskva 1981.
- Feliks Edmundovich Dzerzhinskiy. Biografiya*, Moskva 1987.

Internet sources

- Mazokhin O.B., *Iz istorii bor'by organov VCHK-OGPU s kontrabandoy*, http://www.pseudology.org/Mazoxin/Borba_kontrabanda.htm, access 21 VII 2021 g.